

В. В. Глотова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

**ПЕРЕПИСЫВАНИЕ КАК РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале романа Хантера С. Томпсона “Fear and Loathing in Las Vegas: A Savage Journey to the Heart of the American Dream”)**

Личность и творчество Хантера С. Томпсона неоднократно привлекали к себе внимание критиков, журналистов и литературоведов своей нестандартностью и экспрессивностью. Смешение документалистики с субъективным мнением, приправленное ненормативной лексикой и бешеным, подчас неконтролируемым потоком мыслей, создают сложности для восприятия оригинала носителем языка, а также передачи авторского замысла в переводе.

Существуют всего два варианта романа на русском языке: переводчика Алекса Керви 1999 года и переводчика-любителя Тимофея Копытова, появившегося годами позднее. Множество непрекращающихся споров на литературных форумах и в научных работах лингвистов и литературоведов [Халиков URL] о том, какой именно перевод можно считать удачным, вызывает интерес к обоим переводчикам, а, конкретнее, к их методам, приемам и профессионализму, с которыми они подходят к уникальному оригиналу.

В рамках сравнительно-сопоставительного анализа этих переводов нами учитывалась теория «переписывания» Анри Лефевра. Значение этой теории, прежде всего, заключается в ее новом ракурсе в изучении перевода. Традиционные исследования в рамках переводоведения рассматривали оригинальные тексты как творческие и авторитетные, в то время как сами переводы – как производные и рабские. Такие стандарты, как «слово против смысла» и «ориентированный на оригинал против ориентированного на перевод», уже давно являются основными проблемами переводчиков. Лефевр же твердо заявляет, что перевод – это «переписывание оригинального текста, поскольку все переписывания будут отражать конкретную идеологию и поэтику в данном обществе определенным образом и, следовательно, неизбежно будут осуществляться на службе власти» [Lefevre André 1992a: 7].

Эпиграф романа звучит так: “*Who makes a beast of himself gets rid of the pain of a man*” («Тот, кто становится зверем, избавляется от боли быть человеком»). В самом этом высказывании кроется главная черта всего романа Томпсона – звериное безумие. Не многие авторы тогда и сейчас

настолько любили английский язык как Томпсон, которой в нем видел «дикую силу» и «сумасшествие» [Terry McDonell, Douglas Brinkley URL].

Далее мы рассмотрим некоторые примеры из романа и переводов. Отрывки были взяты из первой части книги, где герои на скорости 100 миль в час несутся по шоссе под наркотическими веществами и испытывают галлюцинации.

Табл. 1

Оригинал	Алекс Керви (1ый перевод)	Тимофей Копытов (2ой перевод)
<p>I <u>blundered on</u>: "I want you to understand that this man at the wheel is my attorney! He's not just some <u>dingbat</u> I found on the Strip. Shit, look at him! He doesn't look like you or me, right? That's because he's a foreigner. I think he's probably Samoan. But it doesn't matter, does it? Are you prejudiced?"</p> <p>"Oh, hell no!" he blurted.</p> <p>"I didn't think so," I said.</p> <p>"Because in spite of his race, this man is extremely valuable to me." I glanced over at my attorney, <u>but his mind was somewhere else.</u></p>	<p>А я гнул свое дальше, вскрывая брюшину правде-матке: «Я хочу, чтобы ты понял. Этот человек за рулем — мой адвокат! Он не какой-то м***к, которых можно пачками нарыть на Бульваре. Хрена лысого, да ты взгляни на него! ... Но это ничего не значит, а? Имеешь что-нибудь против?».</p> <p>— Черт, да нет же! — выпалил он.</p> <p>— А я так не думаю, — заявил я. — Потому что, несмотря на его происхождение, этот человек чрезвычайно ценен для меня. — Посмотрел на моего адвоката, но его разум унесло куда-то к е****м.</p>	<p>Меня понесло дальше.</p> <p>– Я хочу, чтобы ты понимал, человек за рулем – это мой адвокат! А не какой-то псих, я его не на улице подобрал. Да ты взгляни на него! ... Впрочем, какая разница? У тебя нет предрассудков?</p> <p>– Нет, какой там!</p> <p>– Я так и думал. Потому что, несмотря на свою национальность, этот человек представляет для меня огромную ценность. Я метнул взгляд на адвоката, но он был не с нами.</p>

В таблице 1 представлен пример из первой главы, в котором подчеркнуты некоторые слова и предложения, которые привлекли наше внимание в ходе исследования.

Например, *blunder on* – *продолжать делать что-то небрежно или глупо* (Oxford Advanced Learner's Dictionary). У Керви – лишняя информация о «правде-матке», вероятно переводчик решил этим усилить эффект за счет повторения, потому что идея об изложении чистой правды была и в предыдущих предложениях. У Копытова же спокойное отражение действительного значения.

Слово *dingbat* означает слэнговое *глупый, тупой* (Oxford Advanced Learner's Dictionary). У Керви перевод представлен более нецензурным образом («м***к»), в то время как Копытов использует слово («псих»), не являющееся эквивалентом оригиналу. Получается, что переводчики подчеркивают разные характеристики героя: Керви увеличивает спектр негативных черт (к глупости прибавляется и неприятное поведение), а Копытов выделяет ненормальность героя.

И наконец, использование переводчиками ненормативной лексики, а конкретнее, русского мата в переводах. В оригинале были использованы *shit, hell*. Керви пошел более радикальным путем, даже со звездочками читатель может догадаться, о чем идет речь. Копытов же не использовал ни одного нецензурного выражения, тем самым сокращая градус безумия до 0.

Таким образом, спокойный вариант Копытова не является «атмосферным» и экспрессивным эквивалентом, скорее более художественным и «приличным» (возможно, это сделано в угоду эстетике и цензуре). Керви же воспринимается как оригинал – бешеный поток мыслей наркоманов.

Табл. 2

Оригинал	Алекс Керви (1ый перевод)	Тимофей Копытов (2ой перевод)
There was also the socio-psychic factor. Every now and then when your life gets complicated and the weasels start closing in, the only real cure is to load up on heinous chemicals and then drive like a bastard from Hollywood to Las Vegas. To relax, as it were, in the womb of the desert sun. <u>Just roll the roof back and screw it on,</u>	И тут вступал в силу социопсихический фактор. ... — загрузиться под завязку гнусной химией, а потом мчаться, как бешеная скотина, из Голливуда в Лас-Вегас. ... Вернуть крышу в прежнее состояние, привинтить ее наглухо болтами реальности; намазать рожу белым кремом	Был еще социопсихический фактор. ...— заправиться губительными веществами и ломиться из Голливуда в Лас-Вегас. ... Откинуть и закрепить верх кабриолета, намазать лицо маслом для загара и выдвигаться в путь с музыкой на полную катушку и пинтой эфира – не меньше.

grease the face with white tanning butter and move out with the music at top volume, and at least a pint of ether.	для загара и двинуться дальше с музыкой, врубленной на полную громкость, и хотя бы с пинтой эфира.	
--	--	--

Пример в таблице 2 взят из второй главы произведения. Так же, как и с первым примером, мы выделили наиболее интересующие нас предложения.

В оригинале у Томпсона игра слов – *roof* как крыша кабриолета, в котором несутся герои, и *roof* как головы главных героев.

Керви оставляет эту игру слов и даже приправляет метафорой «болты реальности», отчего понятна двойственность лексемы. Копытов же фразой «верх кабриолета» «убивает» всю метафоричность оригинала, как и главные черты героев – неадекватность и звериное безумие. Появляется некое противоречие в процессе создания последнего варианта, вероятно, в каких-то случаях Копытова устраивал первый перевод, и он подбирал что-то близкое или оставлял идентичное.

Стоит учитывать и ввелингвистические факторы, влиявшие на перевод оригинала. Про Тимофея Копытова не известно ничего, кроме его критики в адрес Керви, который, по его мнению, злоупотребляет заимствованиями [Халиков URL]. Его вариант до сих пор не напечатан, а лишь находится на просторах Интернета в цифровом формате. Алекс Керви же известен как российский переводчик с английского, писатель, исследователь массовой и контркультур, богатый опыт которого непосредственно влияет на качество перевода. Более того, известен тот факт, что Керви (он же Алексей Кривцов), создавал перевод, подражая оригиналу – использовал магнитофон для записи репортажей, и даже принимал те же наркотические вещества, чтобы быть в таком же состоянии, в котором были автор и главные герои на момент создания романа.

Можно традиционно рассматривать обоих переводчиков через призму оппозиции «ориентированный на оригинал» и «ориентированный на перевод» – варианты Керви и Копытова соответственно. Но мы учитывали при анализе теорию «переписывания» Лефевра. Ученый выдвинул факторы, ограничивающие переводчиков в их интерпретации оригинала:

- идеология;
- покровительство;
- поэтика;
- универсум дискурса [Lefevere 1992б: 199].

В целом, каждый вариант в какой-то степени учитывает все эти факторы, но главенствующую роль играет идеологическая составляющая – либо властей/заказчиков, либо самого автора. В случае с первым переводом романа, выполненным Керви, его цель была такой же, как и у Томпсона – отразить попытки того времени справиться с кризисом в мире и в самом себе. Керви самому это знакомо, как исследователю и представителю субкультур, пытавшимся бороться с цензурой и представлять реальную действительность. Установка Копытова же была скорее лингвистически-идеологической – автор оригинала очень ценил английский язык, а Копытов постарался отразить это на любви к русскому языку, но во многих случаях с потерей атмосферности и замысла оригинала. Таким образом, вариативность переводов, обусловленная установкой переводчиков, позволяет увидеть личность переводчика в самом тексте перевода.

Аудитория – еще один немаловажный фактор. Проанализировав перевод Керви, можно смело утверждать, что он был создан для читателя, хорошо знакомого с общественно-политической ситуацией в мире 60-70х гг. и понимающего, что за наркотиками скрывается куда больший смысл – а именно, путь выхода из кризиса и так называемый поиск «света в конце туннеля». Копытов же, напротив, сглаживая наркотический угар романа, стирает значительный исторический пласт. Однако, он вводит примечания и сноски для тех фактов, которые могут быть неизвестны более современному читателю.

ЛИТЕРАТУРА

Керви А. Страх и отвращение в Лас-Вегасе. URL: <https://www.libfox.ru/492294-hanter-tompson-strah-i-otvrashchenie-v-las-vegase.html> (дата обращения: 08.04.2022)

Копытов Т. Страх и отвращение в Лас-Вегасе: ожесточенное путешествие к сердцу американской мечты. URL: https://librebook.me/fear_and_loathing_in_las_vegas (дата обращения: 08.04.2022)

Халиков А. А. Переводческая ошибка в контексте интегрального восприятия текста. URL: <https://cyberpedia.su/16xc41e.html> (дата обращения: 09.04.2022).

Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame. London and New York: Routledge. 1992a. 188 p.

Lefevere A. Translation/History/Culture: A Sourcebook. Edited by André Lefevere. London and New York: Routledge. 1992b. 199 p.

McDonell T., Brinkley D. Hunter S. T. The Art of Journalism. URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/619/the-art-of-journalism-no-1-hunter-s-thompson> (дата обращения: 09.04.2022).

Thompson Hunter S. Fear and Loathing in Las Vegas. A Savage Journey to the Heart of the American Dream. 1971 [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/Thompson_Hunter/Fear_and_Loathing_in_Las_Vegas.html (дата обращения: 08.04.2022)